

УДК 343.77(477)

*О.В. Денисова, соискатель
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65068, Украина*

О ПЫТКАХ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМАХ

В статье рассматривается проблема применения пыток в правоохранительных и уголовно-исполнительных органах. Представлено комплексное исследование указанных деяний усовершенствования национального механизма, направленного на предотвращение и борьбу с пытками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пытки, правоохранительная и пенитенциарная системы, принудительные меры, предупреждение пыток, национальный механизм.

Исключительная сложность криминогенной обстановки, сложившейся в последнее время в Украине, иных странах СНГ, обуславливает необходимость разработки приоритетных направлений борьбы с преступностью. К сожалению, такую работу продолжают во многом связывать, в первую очередь, с ужесточением обращения с лицами, которые попадают в сферу уголовного судопроизводства в качестве задержанных, подозреваемых и обвиняемых. В таких условиях возрастает роль научно-практических исследований, которые должны более детально анализировать все аспекты правоприменения в уголовно-правовой сфере, способствуя при этом соблюдению необходимого режима законности, актуализации действий по усилению приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина, что в дальнейшем должно, по нашему мнению, не только более качественно защищать права и свободы вышеуказанной категории лиц, но в целом оказывать дополнительное стабилизирующее воздействие на общие процессы государственного строительства.

С учетом многогранности этой проблемы, следует отметить, что на ее цельное понимание, на различные более локальные аспекты в разное время обращали внимание многие теоретики права и представители отраслевых правовых наук: Б. Волженкин, А. Наумов, П. Недбайло, П. Рабинович, С. Строговича, А. Трайнин и другие. В работах этих специалистов рассматриваются многие важные положения указанной проблемы, но вместе с тем, в работах названных ученых некоторые проблемы особо актуальные в последнее время, достаточно детально не анализировались. Это, например, общественно опасные деяния, которые связаны с умышленным причинением сильных физических или моральных страданий, мучений, иных подобных действий, связанных с целью получения от конкретного лица необходимых сведений или принуждения его к совершению конкретных действий и др., которые в уголовном законодательстве определяются как пытки. Подобные

действия традиционно рассматриваются либо совместно с должностными преступлениями, либо исследуются только их отдельные аспекты, либо, по нашему мнению, не акцентируется внимание на их основных содержательных признаках. Есть и другие достаточно важные аспекты этой проблемы, которые заслуживают своего специального исследования. Все это обуславливает необходимость комплексного исследования деяний, которые, в первую очередь, посягают на общую проблему правовой, в том числе и уголовно-правовой охраны личности, усовершенствования государственного механизма, направленного на их предотвращение и борьбу с ними.

Следует отметить, что проблема жестокого обращения с лицами, ставшими участниками уголовного судопроизводства, не нова. На протяжении столетий во многих странах пытка являлась основным официальным средством получения, условно говоря, доказательств и не только широко использовалась в расследовании, но и была регламентирована в законодательстве. Конечно, в последние десятилетия, мировая общественность предпринимает достаточно реальные шаги в попытках ограничения их применения, наказаниях лиц, которые совершают подобные деяния. Это привело к тому, что в настоящее время применение пыток признается грубым нарушением прав человека и сурово осуждается современным международным правом. Во Всеобщей декларации прав человека провозглашено: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию» [1, 15]. Однако, несмотря на это, факты пыток характерны и для нынешней правоохранительной деятельности во многих странах. О многочисленных фактах их применения говорят не только правозащитники, но и признают представители государственных структур. Конечно, несмотря на такие «признания» государственных чиновников, реально оценить количество лиц, которые пострадали от пыток, достаточно сложно. Во многом это связано не только с объективным уровнем латентности, но и с тем, что очень часто подобные деяния сознательно маскируются соответствующими структурами.

Совершение подобных деяний, как бы они тщательно не маскировались, являются не только одной из наиболее опасных разновидностей посягательств на личность, но и снижают авторитет и доверие граждан к правоохранительным органам, подвергают сомнению их легитимность и эффективность, поскольку деятельность по охране правопорядка не должна быть связана с его же нарушением.

Социальная природа пытки неоднозначна. С одной стороны, это одна из наиболее опасных форм посягательства на личность, нарушающая ее важнейшие социальные, правовые и морально-этические права, сформированные эволюционным путем. Ценность личности является актуальной не только для нее самой и ее близкого окружения. Это в полной мере фундаментальное благо современного общества, без которого невозможно прогрессивное развитие цивилизованного социума. Любое достижение, процессы, задачи или функции должны оцениваться сквозь призму личности, ее блага и безопасности. Нарушения данного критерия не могут быть оправданы.

С другой стороны, пытка является превышением полномочий в рамках реализации законных принудительных мер, в связи с чем ее можно либо неумышленно не отграничивать от правомерных функций правоохранитель-

ных и уголовно-исполнительных структур, либо совершать сознательную подмену понятий. Исходя из общепринятого понятия пытки, закрепленного в ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как пытку можно квалифицировать только деяния сотрудников государственных органов и учреждений, наделенных полномочиями по применению мер принуждения [2, 110]. Данное определение основывается на том, что человек, совершивший преступление или в совершении которого он подозревается, вызывает к себе негативное отношение окружающих. Однако границы, условно говоря, негативности этого отношения находятся в достаточно широких пределах. Изоляция от общества, ограничение определенных прав и свобод – все это может при определенных условиях дать почву для применения пыток, опасность которых заключается в оправдании их государственными интересами. Все иные действия, совершаемые в отношении определенного лица с целью принудить его к чему-либо или сломать его волю, следует, по нашему мнению, рассматривать в зависимости от мотива и цели исполнителя как побои или истязания. Нужно признать, что сама специфика функционирования правоохранительной и пенитенциарной систем предполагает наличие повышенной опасности нарушения прав личности. Поэтому и с социальной, и с правовой точек зрения важно правильное понимание содержания понятия пытки, ее отличительных признаков и др.

Статья 127 Уголовного кодекса Украины (далее – УК) дает следующую законодательную формулировку таким деяниям: «Пытки, т.е. умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений или других насильственных действий с целью принудить потерпевшего или иное лицо совершить действия, которые противоречат их воле, в том числе получить от него или другого лица сведения или признание, или с целью подвергнуть наказанию его или другое лицо за действия, совершенные им или другим лицом или в совершении которых он или другое лицо подозревается, а также с целью запугивания или дискриминации его или других лиц» [3]. Исходя из указанного определения, можно сделать вывод о том, что пытка выступает особой разновидностью насилия, при которой названные признаки обладают высокой степенью выраженности. Кроме того, особенностью этого деяния является наличие у виновного служебного статуса (специальный субъект) – ч.2 ст.127 УК Украины и соответствующих полномочий по применению принудительных мер, в том числе – их исполнению. В силу этого обстоятельства потерпевший находится в зависимости от виновного.

При этом основными объективными признаками пытки, на наш взгляд, являются:

1. Деяние – причинение побоев, мучений, страданий и иных насильственных действий. Жестокость является атрибутивным признаком пытки среди иных видов насилия. Связывание – тоже насилие, но это не жестокость.
2. Место совершения – место заключения, проведения следственных или иных подобных действий.
3. Незаконность применяемых мер (формальный признак), т.е. речь идет не о предусмотренных нормативно-правовыми актами действиях упол-

номоченных лиц для обеспечения каких-либо правовых требований, а о незаконном нарушении прав человека.

При этом, пытку необходимо отграничивать от:

- о Правомерных действий сотрудников правоохранительных и пенитенциарных органов, связанных с выполнением ими своих полномочий;
- о Нарушений прав человека некриминального характера, обусловленных экономическими, организационными и иными обстоятельствами (стесненность в камерах, ограниченный доступ света, свежего воздуха, плохое питание, санитарно-гигиенические условия и т.д.);
- о Других (смежных) преступлений, имеющих сходство, прежде всего по объективной стороне, в том числе насильственные посяательства со стороны иных заключенных.

Критериями такого отграничения являются:

1. в отличие от правомерных действий – нарушение каких-либо нормативных условий задержания и содержания задержанных лиц, обращения с ними и причинение им сильных физических и психических страданий;
2. в отличие от иных противоправных деяний:
 - статус потерпевшего – лицо, содержащееся под стражей или осужденное к наказанию, связанному с лишением свободы;
 - совершение деяния должностным лицом, наделенным властными полномочиями по отношению к заключенному;
 - прямой умысел на совершение таких действий;
 - цель, заключающаяся в запугивании, принуждении к чему-либо (подавление воли), дискриминации потерпевшего либо иного лица.

Причем, как представляется, именно мотив и цель деяний, позволяет, как выше указывалось, наиболее точно установить деяния, которые следует признать пытками, отграничить от деяний, которые могут иметь схожие внешние признаки и др.

Социальная природа подобных деяний состоит в том, что они совершаются в рамках социально необходимой (правоохранительной) деятельности членами общества, имеющими разный социальный статус и объем полномочий. При этом (и этой важно выделить), такие деяния посягают, наряду с уже указанными социальными ценностями, также и на функционирование правоохранительной системы посредством различных форм противоправного поведения, выражающихся в нарушении либо несоблюдении нормативного порядка обращения с лицами, ставшими участниками уголовного судопроизводства. Сложившаяся практика таких социальных отклонений отчасти связана с недостатками законодательства, что создает необходимость в надлежащем правовом ее регулировании. Подобные деяния свидетельствуют также и о глубокой степени профессиональной и личностной деформации определенного государственного служащего (сотрудника правоохранительного органа, мест заключения), что требует применения именно к нему уголовно-правовых мер воздействия.

Причиной определенной незащищенности граждан от проявлений жестокости и нарушений их прав и свобод со стороны сотрудников специальных служб и силовых структур, на наш взгляд, являются распространность и воспроизводимость запрещенных форм и методов воздействия

на лиц, попавших в сферу уголовного правосудия. Существующий экстенсивный путь решения проблемы борьбы с преступностью, во многом выражающийся в увеличении штата правоохранительных и пенитенциарных органов и учреждений, влечет за собой снижение их профессионального уровня. Невысокая техническая оснащенность и невозможность необходимого финансового обеспечения приводят к неспособности правоохранительных органов на должном уровне противодействовать преступности, что может вынуждать их применять незаконные методы. Снижение профессионализма работников правоохранительных органов, как наиболее тяжелое следствие экстенсивного подхода, привело к тому, что пытки и истязания стали элементом «правоохранительной технологии» [4, 18], а утрата мощного государственного контроля и недостаточный уровень общественного контроля создали предпосылки для совершения работниками правоохранительных и уголовно-исполнительных органов подобных деяний.

Кроме того, отношение исполнительной и судебной власти к пыткам выражается в отсутствии резкого и категорического осуждения данных деяний, что создает атмосферу фактического попустительства таким деяниям. Нет ярко выраженной политической воли, направленной на противодействие, борьбу и предупреждение таких преступных деяний как пытки. Следует отметить, что в отличие от положения во многих постсоветских странах, политическая стабильность государственных систем стран развитой демократии обусловлена множественной системой «сдержек и противовесов», что предусматривает взаимоконтроль государственных структур, причем не только законодательный – за исполнительной и судебной властью и судебный – за законодательной и исполнительной, но и хорошо продуманный, наработанный на протяжении многих лет контроль одних органов исполнительной власти, правоохранительной и пенитенциарных систем – за иными органами той же ветви. Также существует и развитый, закреплённый на законодательном уровне и активно применяющийся на практике общественный контроль, органы которого осуществляют свои полномочия совместно с представителями средств массовой информации.

В связи с вышеизложенным, с целью совершенствования в Украине государственных механизмов надзора за соблюдением законности и прав человека, сотрудниками правоохранительных и уголовно-исполнительных органов, спецслужб и силовых структур необходимо создание государственного органа со специальным статусом, который стал бы «национальным механизмом предотвращения пыток в органах следствия и местах лишения свободы» [3]. Создание названного контрольного органа предусмотрено Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или таких, что унижают достоинство видов обращения и наказания. Данный протокол ратифицирован Верховной Радой Украины 21 июля 2006 года, однако вопрос создания национального механизма (государственного органа со специальным статусом) находится на стадии дискуссии.

Необходимо отметить, что, независимо от избранной модели этой структуры, его содержание и механизм функционирования должен отвечать ряду требований. Так, 1) созданию названного контрольного органа должно предшествовать принятие соответствующего Закона, 2) деятельность этого органа должна быть независима от функционирования других

государственных органов, что, во многом, должно 3) предопределяться процедурой назначения его руководителя, 4) продуманным финансированием его деятельности, 5) принципиально независимым осуществлением им своих функций, а также 6) взаимодействием с Европейским комитетом по предотвращению пыток, Комитетом ООН против пыток, Омбудсменом, неправительственными общественными организациями и средствами массовой информации. Это должно оказать необходимое влияние на динамику этого социально-негативного явления, которое, к сожалению, получает все большее и большее распространение.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека // *Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов / под ред. Мозусовой Л.А.* – М.: Юрид. Лит., 1990.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. – М.: Юрид. Лит., 1990.
3. Закон Украины «Про внесення змін до Кримінального та Кримінально-процесуального кодексів України щодо гуманізації кримінальної відповідальності» // *Відомості Верховної Ради України, 2008 р., № 24, с. 236.*
4. *Матеріали обговорення проблеми пыток на засіданнях малого Сонета експертів Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия (ноябрь 1997 – март 1998).* – М., 1998, с.18.

О.В. Денисова, здобувач

*Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу й
криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65068, Україна*

ПРО КАТУВАННЯ ЯК ЗЛОЧИНИ ПРОТИ ОСОБИСТОСТІ У ПРАВООХОРОННІЙ ТА ПЕНІТЕНЦІАРНІЙ СИСТЕМАХ

РЕЗЮМЕ

Необхідність подальшого наукового осмислення проблеми застосування катувань, покращення національного механізму, направлено на попередження та боротьбу з ними буде сприяти вдосконаленню законодавства, а також зменшенню застосування розглянутої негативної практики в правоохоронних та кримінально-виконавчих органах.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: катування, правоохоронна й пенітенціарна системи, примусові заходи, попередження катувань, національний механізм.